

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
Филология, әдебиеттану және әлем тілдері факультеті

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ
Факультет филологии, литературоведения и мировых языков

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY
Faculty of Philology, Literary Studies and World Languages

Профессор Р. С. Зуеваның 80-жылдығына арналған

**«ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ
ТІЛ МЕН СӨЗ»**

атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференция

Международная научно-практическая конференция

**«ЯЗЫК – РЕЧЬ – СЛОВО В ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ»,**

посвящённая 80-летию со дня рождения
профессора Р. С. Зуевой

The International Research and Practice Conference

**"LANGUAGE - SPEECH - WORD IN PHILOLOGICAL
RESEARCHES"**

devoted to the 80th anniversary of the birth of Professor R.S. Zueva

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЫ-ФАРАБИ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

Международная научно-практическая конференция

«ЯЗЫК – РЕЧЬ – СЛОВО
В ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»,

посвящённая 80-летию со дня рождения
профессора Р.С. Зуевой

Алматы
«Казак Университети»
2012

занности, государство теряет потребность людей в создании семьи.

«Религиозный человек действует наоборот. Для него богатство этого мира - праведность - говорит писатель. Он стремится умножить праведность. Он хорошо знает, что нет блаженства превыше этого в мире. И на его сердце мир. Счастье - святость, проникающая в сердце и все существо нравственного человека. Экзистенциальная святость. Его цель - чистота тела и духа. Любовь к Богу и Человеку. Преодолев это, жажда во имя интересов других» [1, 301].

«Природа создала - Любовь - продолжает писатель. От этого божественного чувства он излучил на Землю только собою доло. И даже эта сотая доля хранит на Земле равновесие жизни. Без любви жестокие существа уничтожили бы друг друга. Жизнь без любви - существование, склонное к насилию, терзанию, уничтожению. Это существование на пути Святины. Жизнь с любовью склонна к состраданию, милосердию, сочувствию. Пророк показал человеку образ жизни любви. Пример пророка - модель будущего человека. Будущего праведного сверхчеловека. Всевышний творец дал таким людям особые качества. Последователи пророка, его ученики - редко встречающиеся в истории сверхчеловеки. Мы часто называем их святыми. Умелыми видеть будущее, способных читать намаз одновременно в двух мечетях, оживлять мертвых, выживать угасающих. Эти праведники - образцы сверхчеловека будущего. Образцы нравственного Человека. Человек достигнет этого уровня благодаря не науке, не рациональному сознанию, а благодаря истинной вере в Создателя. Люди с такой высокой душой - люди будущего. Общество будущего - общество таких сверхчеловеков духа [1, 344].

Автор приходит к следующему заключению, что именно Духовная Жизнь Человечества является движущей силой истории исламских народов, что в настоящее время в духовных поисках находится не только мусульмане Республики Казахстан, но и многие мусульманские народы.

Автор надеется, что его книга для сомневающихся поможет всем тем, кто ищет ответы на многочисленные вопросы цивилизованной жизни.

Согласитесь, любая цивилизация стояла на плечах святых, а не колдунов. Согласно легендам, раньше у людей был открыт третий глаз. Они имели доступ к информации, получаемой

сверхчеловеческим путем, независимо от расстояния и времени. Потом третий глаз закрылся. Причины неизвестны, хотя они, вероятно, просты: обретение первичных знаний недопустимо без соблюдения норм этики. А реализация знаний напрямую с этикой. Как будто, не связан. На определенном этапе этической и психологической уровни настоящего отстали от возможностей, что это стало угрожать существованию цивилизации, поэтому закрытие третьего глаза было спасением. К сожалению, большинство современных школ духовного и физического развития вычеркивают две первых ступени - познание и праведность. Доказано, что прохождение этих ступеней требует 95 процентов затрат усилий и времени и не дает сразу видимого результата. Практически многие школы идут в обратном направлении, поэтому заканчивают депрессией.

В книге Смагула Елубая дается полная картина мировой религии, то есть системы, направленные все силы человека на формирование и развитие духовных структур, работающих на сохранение мира и благосостояния человечества. Автор считает, что понимание единства со всеми и ответственности за судьбы людей, даваемое религией, позволяет человеку ощущать единство со всеми детьми, родителями и любимыми людьми, осознавать ответственность за судьбы своих потомков.

Писатель ковенно предупреждает нас о том, что дети распинаются за грехи предков и напоминает нам, что об этом написано в Библии.

И чтобы с человеком не произошло, а именно: разрыва духовных структур, отвечающие за единство с родителями, детьми, любимым человеком, частично приводящие к тяжелейшим заболеваниям, к деформации судьбы личности человека, автор подчеркивает необходимость духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

Духовное воздействие должно осуществляться только с точки зрения целого, то есть Бога. Но мы знаем, что никакое воздействие не заменит личного устремления человека.

Таким образом, главным достижением этой книги является то, что Смагул Елубай в казахской литературе начал дискурс на духовную проблему. Если лучше произведем казахской прозы, знакомые читателям в русском переводе уже миновали этап механической стилизации национальных поэтических традиций

с развитыми жанровыми и стилистическими формами современного искусства, то с выходом в свет книги «Век Страшного Суда» это сияние носит органический характер, наиболее своеобразно проявляющиеся в творчестве Смагула Елубая, что дает возможность говорить о его литературном мастерстве.

Выход в свет книги на 2-х языках, на русском языке книгу мастера перевел доктор филологических наук, профессор Асан Жаңылыев Жақсылықов говорит о том, что казахстанские читатели имеют широкую возможность выбрать язык книги, а это означает

совершенствовать интеллектуальный диалог.

Литература

- 1 Смагул Елубай. Век Страшного Суда. - Алматы, 2011.
- 2 Ахмедьяров К.К. Поэт национальный... (Особенности филологического дискурса «Размышлений» Абая) // Национальный космос в контексте современной литературы Казахстана. - Алматы: Казак университеті, 2009.
- 3 Дзарев С.Н. Дианостика кармы. Книга 1. - Санкт-Петербург, 1997.

Н. Т. КАКИПБЕВА

к.ф.н., КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
nptzda1307@rambler.ru

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСТАНА 30-Х ГОДОВ

Аннотация. В статье речь идет о русской литературе Казахстана в 30-е годы, анализируются историческая обстановка и художественное своеобразие произведений писателей, таких как Ю.О. Домбровский И.П. Шухов, М.Д. Зверев и другие.

Ключевые слова: русская литература, репрессии, свлика, голод, геноцид, интернационализм литературы, художественный перевод.

Тридцатые годы XX века известны как один из наиболее трагических периодов истории Казахстана. Получив на словах автономию и право распоряжаться своей судьбой, на деле казахский народ подвергся жесточайшей тирании и геноциду, который связывают с именем Филиппа Голощекина, который с октября 1924 - по 1933 годы занимал должность первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Оуществляемая им политика по переводу казахов-кочевников на оседлый образ жизни привела к огромным жертвам. Голощекин выношен в массовый гибель людей от голода в 1931-1932-х годах. По некоторым официальным свидетельствам, жертвами голода стали 1 млн. 750 тысяч человек казахов [42%]. В 1931 году отключено 1 млн. 30 тысяч человек. Уже в июле-августе 1932 вышше руководители Казахской АССР за исключением самого Голощекина поняли, что произошло. В августе 1932 года Ураз Исаяев, ближайший соратник Голощекина, написал Сталину о реальном положении в Казахстане. И

в феврале 1933 года, после вмешательства Сталина, Голощекин был снят с поста первого секретаря крайкома ВКП(б) и отозван в Москву. Вместо него был назначен Левон Исаяевич Мирзоян, которому досталось тяжелое наследство - умирающий от голода и заваленный трупами Казахстан, полный развал хозяйства. Как говорят очевидцы, весной 1933 года зерно сеяли с самолета - семенное зерно болнсье доверять людям. По указанию крайкома людям начали раздавать скот, чтобы спасти людей от голода и смерти. Форсированными темпами соорудились Балхашский металлургический завод, Актобинский химкомбинат, закладывались новые нефтяные скважины на Амбе. По существующему осваивались Карагандинский угольный и международное месторождения. Мирзоян больше внимания уделял также развитию малых городов. К примеру, возрождению Аулие-Аты и его району, который был тогда в составе Южно-Казахстанской области. В марте 1937

года X съезд Советов республике принял Конституцию Казахской ССР, разработанную под руководством Левона Мирзояна. Выступая на VI пленуме ЦКрайкома партии [1933 г.], он сформулировал одну из первоочередных задач партии таким образом: «...Мы должны создать исключительно благоприятные условия для развития национальной культуры». [1] Левон Мирзоян не жалел сил и средств для восстановления казахской культуры, которую Голоскинский довел до крайне плачевного состояния; в свое время он обвинил известных казахских деятелей в «национал-уклонизме», подверг обвинениям, заставил многих покинуть страну. Обстоятельства в Казахстане в те годы хорошо свидетельствует статистика: открылись сотни средних и высших школ, возросла грамотность населения. Число учащихся казахов превысило количество обучавшихся до 1918 года в пятьдесят раз. В 1934 году были открыты Казахский государственный университет, сельскохозяйственный институт и коммунистический институт журналистики. Именно тогда была создана казахстанская база Академии наук СССР, завлечены себе замечательные народные таланты, быстрыми темпами и по всем направлениям развивалась музыкальная культура. В 1934 году открылись Научно-исследовательский институт казахской культуры, Казахский музыкальный театр, позднее преобразованный в Театр оперы и балета, расцвела национальная драматургия. Именно в этот период в полной мере раскрылись грани таланта Мухтара Ауэзова, Ильяса Джансугурова, Бенимбета Малина, Санжара Асфендиярова, Куляш Байсеитовой, Ахмета Жубанова, Сабита Муканова, Габита Мусрепова, Габидена Мустафина, Саена Сейфуллина, Каныша Сапиева и других. Был снят запрет с имени Абаа. В 1934 году в Алма-Ате были открыты также Институт журналистики, во многих областях появились вузы, которые Мирзоян курировал лично. Левона Исаевича звали в любом районе республики, он говорил с казахами на их родном языке. Мирзояна называли «Мырзажан», что в переводе с казахского означает дословно: шефры, добрый человек. Он принимал деятельное участие в подготовке и проведении Первого съезда писателей Казахстана.

Первый съезд писателей Казахстана был проведен в июне 1934 года, на несколько месяцев раньше первого Всесоюзного съезда советских писателей, в Алматы. В нем приняло участие 96 делегатов, из них 74 казахских и 10 русских писателей и поэтов. Выступительное слово на открытии этого съезда произнес Саена Сейфуллина. Делегаты обсудили доклады И. Джансугурова «О состоянии и перспективах развития казахской советской литературы», И. Кабулова «Вопросы марксистско-ленинской литературной критики», М. Ауэзова «Современное состояние драматургии и ее задачи», О. Бекова «Пути роста казахского театра и драматургии», С. Муканова «О современном состоянии казахской поэзии».

Большую роль в становлении культуры сыграл Саена Сейфуллина. Именно он стал собирателем и организатором литературных сил республики. Высокий пример для себя он видел в неустанной деятельности Максима Горького. Сейфуллина первым в Казахстане понял, что многожанровую, профессиональную, большую литературу должны создавать не одиночки, даже и очень талантливые: нужны дружеские услуги писательского коллектива, писательской организации. Еще в 1922 году во выступлении к сборнику «Асау тулар» он призвал молодёжь: «Пусть сольются ваши голоса, и могучая песня понесется над всем миром!». В 1926 году по его инициативе была создана Ассоциация пролетарских писателей Казахстана, сыгравшая немаловажную роль в становлении казахской литературы. Именно он был создателем в 1934 году Союза писателей Казахстана и до конца жизни оставался одним из его руководителей. С. Сейфуллина в своем докладе подчеркнул, что долг литераторов — «осоздать произведение, отвечающее требованиям эпохи».

Особое внимание было уделено вопросам интернациональных связей писателей, предложением перевода художественных текстов на русский язык и с русского на казахский: «Нужно приложить максимум усилий для перевода произведений с казахского языка на русский язык. Перевод на русский язык означает, что казахская литература выступает на великий мост, устанавливает связи с мировой литературой». Ту же мысль развил в своем выступлении и С. Муканов, назвавший среди лучших поэтов С. Сейфуллина, Б. Майлина, И. Джансугурова: «По сравнению с другими поэтами они лучше владеют художественным словом, у них выше литературное мастерство... Они на более высокой ступени культуры. Вместе с тем они знакомы с творчеством русских и европейских классиков...». [2] От лица русских писателей Казахстана на съезде выступил И. Шухов, который

говорил о задачах и перспективах развития русской литературы в республике. Также на съезде было отмечено участие молодой русской секции, которая меньше чем за год организовала пункты в Алма-Ате, Уральске, Семипалатинске, Петропавловске, Усть-Каменогорске, Риддере.

Успешным участников съезда была начата переоценка ценностей, пересмотр фольклорного наследия казахского народа, говорилось о правильности шага по возвращению творчества великого Абаа, об оживлении перевода с русского на казахский и с казахского на русский.

После первого съезда писателей Казахстана прошел республиканский слет акынов, где выявились плеяда мастеров народной поэзии во главе с Джамбулом. Съезд способствовал развитию литературы на русском языке. Русская секция писателей Казахстана была организована в 1933 году — накануне первого съезда писателей республики (12-18 июня 1934 г.). В состав русской секции вошли не только уроженцы Казахстана, но и те, кто регулярно писал о Казахстане: Иван Петрович Шухов, Николай Анов, Максим Зверев, Дмитрий Снегин, Павел Кузнецов, А. Добрынский, И. Калашников, Л. Макеев, В. Чулунов, Н. Титов, Д. Черепанов и др. В мае и октябре 1933 года увидели свет две книги литературно-художественного сборника «Казахстан». В них были опубликованы стихи и отрывки из поэмы Ильяс Джансугурова «Степь», его очерк «На Чоктарском перевале»; стихи молодого Тара Жарокова, рассказа Саена Сейфуллина «Земельный путь» в вагонах смерти втаман Анненкова; отрывок из поэмы Сабита Муканова «Мичур, мой карий жеребед»; рассказы Бенимбета Майлина, повести Габита Мусрепова «Аланд» и др. Переводы на русский язык с поэмы Саена Ауэзова, Фатима Джандосова, Алданшев, Т. Озеркай, А. Третьяков, Ж. Раимжанов и др. Помимо переводов в сборнике увидели свет произведения русских писателей и поэтов Казахстана: стихотворение И. Тубанова «Черный дом», рассказы М. Васильева, отрывки из поэмы Дмитрия Снегина, поэма Зои Кедринной «Семь и один» и др.

Особую роль в консолидации сил русских писателей сыграла газета «Литературный Казахстан», выходившая с 1934 года, и альманах «Советская литература Казахстана», издававшийся в 1934-35 гг. В них увидели свет не только оригинальные произведения русских, но и переводы казахских писателей, их литературно-критические статьи. Через год [июль 1935 г.] газета была преобразована в ежемесячник «Литературный Казахстан», а в 1939 году был в журналы «Литература и искусство Казахстана», который регулярно выходил вплоть до июля 1941-ого года.

Говоря о культуре Казахстана 20-30-х годов, нельзя не упомянуть и тот факт, что в тридцатые годы Алма-Ата становится первым центром политической ссылки объявленных врагами народа известных партийных и государственных деятелей. По печально известной 58-й статье УК РСФСР в город прибыл Лев Троцкий — некогда второе лицо после Ленина в государстве. В Алма-Ате под административным надзором жили и работали интеллигентны Кулшук Фучик и Мате Залка, хранитель древностей) города Юрий Домбровский, писатели Галина Серебрякова и Анна Никольская, художники Всеволод Телжковский и Сергей Калмыков, экономист-аграрник А.В. Чаинин, академик Е.В. Тарпе.

Примечательно появление в Алма-Ате Юрия Осиповича Домбровского. В 1932-ом году он окончил Высшее литературное курсы, и почти сразу же был арестован и выслан в Алма-Ату из-за неосторожных и откровенных высказываний и шалостей, сочиненных властями «антисоветскими». Выбор места ссылки объясняется тем, что здесь жила сестра матери В.А. Крайнева, известный в республике врач. Один из биографов писателя И. Шенфельд дает довольно распространённое в конце семилесатых годов объяснение появления Домбровского в Алма-Ате: «...Поскольку в середине 30-х годов он переезжает в Алма-Ату, где преподаёт литературу в старших школах средних школ. Вопреки распространённому мнению Юрий Домбровский не был политическим ссыльником, ибо как таковой он не был бы допущен к преподавательской работе. Да и Домбровский, снискавший себе звание певца Алма-Аты, такими влюблёнными глазами смотрел на этот город, так прочно связанный со всем его творчеством, столь вдохновляющие строки ему посвятил, что трудно предположить эти чувства по отношению к месту ссылки...». [3]

Еще одна достопримечательная личность Алма-Аты того времени — Максим Дмитриевич Зверев. В 1932 г. Зверев, как бывший прапорщик, занесен в список людей, лишённых избирательного права. Однако новосибирские

ученым заступились за него. Директора Новосибирского зоопарка старого коммуниста-подпольщика Агтайцева вызвали в ОПТУ и спросили, как работает его подчиненный Зверев. Агтайцев дал блестящий ответ. Но ему сказали, что Зверев - бывший царский офицер, а значит, враг народа и его надо арестовать. Зверева развелись зоопарк, так как в Сибири больше нет специалистов такого профиля. Тогда чекисты сказали, что «зачислят» Зверева в Гулаг, но работать он будет в зоопарке, жить дома, а вся его зарплата будет идти государству, Агтайцеву пришлось согласиться на такой компромисс.

Согласно официальной справке, Максим Дмитриевич Зверев был арестован 20 января 1933 г. и осужден Коллегией ОПТУ 5 августа 1933 г. по статьям 58-2 (вооруженное восстание) УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. Освобожден из Томского отделения Сиблага 29 января 1936 г. Реабилитирован Определением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 29 июля 1958 г. за отсутствием состава преступления. В 1937 г. его жена случайно узнала от знакомого машинистки, работавшей в новосибирском НКВД, что фамилия М.Д. Зверева вновь стоит в списках на арест. При помощи Агтайцева Зверев на следующий же день уехал в Москву, а оттуда его направили временно в Алма-Ату «помочь открыть зоопарку». Здесь М.Д. Зверева никто не знал, и он, не привлекая внимания, благополучно пережил волну арестов.

С началом Великой Отечественной войны М.Д. Зверева был мобилизован, некоторое время служил военным диспетчером на Восточном Сибирской дороге, а затем, по ходатайству Комитета по запоевникам и зоосадам при СНК КазССР, ему выдали бронь и направили руководить Алма-Атинским зоопарком и Алма-Атинским заповедником. Он организовал первую в Казахстане станцию юннатов. Не одно десятилетие являлся членом президиума Казахского общества охраны природы, был доцентом кафедры зоологии Алма-Атинского университета. В 1943 г. Зверева приняли в Союз писателей Казахстана. Рекомендацию ему дал Михаил Золенко, проживавший в это время в

Алма-Ате. Правда, всерьез литературой он начал заниматься с 50-ых годов и до конца своей долгой, творческой жизни выпустил более 114 книг.

Имидж русской литературы Казахстана был довольно высоким в первую очередь благодаря Ивану Петровичу Шухову. В 1931 году в Московском издательстве «Федерация» вышла в свет первая книга Ивана Шухова - роман «Горькая линия», которую высоко оценил М. Горький. Личное знакомство И. Шухова с Горьким состоялось позже - весной 1933 года, когда началось подготовка к Первому съезду советских писателей. Шухов был членом Горьковского оркестра, 8 марта 1934-го Алексеем Максимовичем пригласил Шухова к себе на дачу в Горках. К этому времени Шухов написал еще один роман, получивший название «Неизвесть». И в середине 30-х годов он был переведен Казымом Тоузаковым и Хамзой Есенжановым на казахский язык.

Подводя итоги, следует отметить что, литература в этот значимый, с точки зрения политических преобразований, отрезок истории оказалась способной за короткий период в осязаемом виде повторить основные этапы долгой истории развития художественной мысли: от устной стадии к письменной.

Благодаря богатой земле, гостеприимству и радушию казахского народа русские писатели, приехавшие в Алма-Ату в годы репрессий, обрели здесь свой дом и внесли свой значительный вклад в развитие литературного процесса Казахстана.

Литература

- 1 Мирзоян Д. Речь на VI пленуме Казрайкома партии // Д. Мирзоян в Казахстане: материалы и документов (1933-1938). - Алматы: Казахстан, 2001. - 210 с.
- 2 Мухомов С. Состояние казахской поэзии и ее творческие задачи // Векзаказстанский съезд советских писателей (на казахском языке). - Алма-Ата, 1934. - с. 70-78
- 3 Цит. по ст. А. Арпишевского: Арпишевский А. «Неурядице вещи» в период безвременья... // Мысль. - 1999. - № 5. - С. 78-80.

Г. К. АБДРАХМАН¹, О. Ю. ПОДПЕШАЯ²

¹к.ф.н. доцент, ²ст. преподаватель, Тартип, Тараз, Казахстан
h-vs@mail.ru

ПОЭТИКА АБСУРДА В РОМАНЕ Е. КЛЮЕВА «МЕЖДУ ДВУХ СТУПЕВ»

Аннотация. В статье исследуются принципы и приемы создания абсурдной поэтики на материале романа Е. Ключева «Между двух ступей». Анализ осуществляется на образно-персональном и речевом уровнях романного текста. Актуальность исследования состоит в обращении к малоизученной современной филологической науке проблеме абсурдной поэтики художественного дискурса. **Ключевые слова:** абсурд, логика образа, логика сюжета, литературный образец, фольклорный образец, речевая формула, система образов, структура образа, речевая организация.

Целью данной статьи является анализ принципов создания абсурдной поэтики романа Е. Ключева «Между двух ступей». Евгений Ключев - феноменальное явление в российской литературе. Его сказки входят в школьные учебники, а искрометную книгу «Между двух ступей» называют классикой современной прозы абсурда, она более двадцати лет занимает верхушки рейтингов электронных библиотек и переиздавалась несколько раз.

Обзорный анализ научной литературы по проблеме поэтики абсурда показал относительно мало изученность данной категории.

Современному теоретическому дискурсу об абсурде положила начало книга М. Эссина «Тепр абсурда», опубликованная в 1961 г. [1]. Эта работа показала, что понятие «абсурд» приложимо не только к философии, но и к театру, литературе, языку. Теоретические дебаты по абсурду, начиная Эссинном, хотя и обогнали вниманием некоторые важные историко-литературные факты (например, обарутский абсурд), тем не менее оказали принципиальное влияние на формирование в 1960-е гг. дискурса об абсурде в зарубежном и отечественном литературоведении.

В российских исследованиях, созданных за последнее время, проблема художественного абсурда разрабатывается главным образом на материале творчества Д. Харуса и обарутов. При этом центр исследования которого интереса составляют вопросы истинности (Е.Н. Стратанова [2]), достоверности междуров (Н.А. Богомолов [3]), интертекстуальные связи (В. Сажин, И. Кувулин [4]), специфика авторства как повествовательной инстанции (А. Герасимова [5]), поэтика художественного текста (Ю. Вагнера [6]).

Появились за последнее десятилетие в отечественной литературоведческой науке

историко-литературное исследование А.А. Коринского «Поэтика "Обару"» в контексте русского литературного авангарда», рассмотривающее специфику преобразования сложившихся литературных традиций в обарутском творчестве [7], серия публикаций О.Д. Черной-Исследованной «Поэтика абсурда» [8], теоретическое исследование Д.В. Токварева «Курс на худшее: Абсурд как категория текста у Даниила Харуса и Самуила Беккетта» [9], а также работы участников научно-теоретического собрания статей «Абсурд и вокруг» под общей редакцией автора данной диссертации О.Д. Вурениной-Петровой [10], внесли важный вклад в разработку отдельных аспектов теории художественного абсурда в литературе XX-XXI вв.

Абсурд в специальном значении понимается как способ художественного изображения нарочитым разрушением логических связей абсурда. Заглавие романа - «Между двух ступей» - является метафорическим: «окажется между двух ступей» означает оказаться между двумя реальностями - бытовой и реальностями находится.

- автор как создатель сюжета;
- созданные автором герои;
- читатель, вовлеченный в сюжетную игру.

Перед каждым из обозначенных субъектов - какую реальность принять за действительную или минуло, какой реальности подчиниться. Единство выбора снимает дистанцию между *автором, героями и читателем*, все они оказываются сближенными в пределах одного художественного мира.

В качестве эпиграфа к роману выбрано отращивание - слово, вырванное из контекста, из фразы: «...нет...» [Вр. Бэкон. «Новый орга-

